

II. Документоведение и архивоведение за рубежом: история, теория, практика (из опыта польских коллег – участников конференции)

А. Горак, К. Лятавец

РОССИЙСКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКОГО И ЕЕ НАЧАЛЬНИКИ В XIX ВЕКЕ

В начале статьи сделана попытка определения понятия «администрация специальная». В целом статья посвящена политике российского правительства в Царстве Польском в области такого рода административного управления. Акцент сделан на преобразованиях в области специальной администрации в процессе упразднения местной (польской) и введения российской. Особое внимание обращено на состав начальников органов российской специальной администрации в Королевстве Польском.

Ключевые слова: российская бюрократия, XIX век, администрация специальная, Королевство Польское.

Первым встает вопрос определения понятия «администрация специальная», затем необходимо отметить некоторые несоответствия в существующих фундаментальных исследованиях этой проблемы. Часто эту администрацию отождествляют с необъединенной администрацией¹ или с административными учреждениями, которые не подчинились объединенной администрации, и прежде всего подчиненными другим министрам. Такое отсутствие объединения можно было увидеть в течение длительного времени в администрации удельного ведомства, судебной и военной, а также финансовой администрации. В XIX веке появились уже независимые административные учреждения, например, таможенные или железнодорожные. С другой стороны, мы приводим слова

© Горак А., Лятавец К., 2015

Проект финансирован из фонда Национального центра науки на основе решения № DEC2011/03/B/HS3/0411.

Збигнева Леонского, который отмечает, что проблема заключалась в вопросах управления – объеме полномочий, в связи с чем были учреждения с широкими и общими или узкими и специализированными компетенциями. Другими словами, речь идет о создании новых министерств, а на местах – о различии учреждений объединенной (общей) администрации и необъединенной².

Очевидно, является анахронизм этих теоретических подходов в отношении, во-первых – Королевства Польского в 1864–1918 гг., во-вторых – Российской Империи. При таком подходе Российскую Империю следовало бы считать анахроническим государством, которое основывалось лишь на принципе разделения власти на три части. Однако в первой трети XIX века в России построена ведомственная система управления государством³, хотя по-прежнему сохранялась старая форма реализации царской власти – вневедомственного (политического) наблюдения наместников и генерал-губернаторов и традиционной позиции губернатора как «вице-короля» хотя и зависимого от министра внутренних дел. К учреждениям общей администрации относились губернаторы и генерал-губернаторы, хотя эти последние не находились в ведении министерства внутренних дел⁴.

Определенную помощь в раскрытии этого вопроса дает учебник Войцеха Витковского, который обратил внимание на генезис объединения, как ответ на проблемы координации деятельности министерств в губерниях. Автор, как примеры специальной администрации, упоминает следующие учреждения: губернские присутствия по крестьянским делам, учебные дирекции, казенные палаты, управления государственных имуществ, губернские присутствия по фабричным делам⁵. Надо обратить внимание, что перечисленные здесь учреждения были самостоятельными и зависели от губернатора. Некоторые из них он контролировал, в некоторые входил как их член, некоторые возглавлял как председатель. Учреждения общей администрации, зависимые от МВД, контролировали другие учреждения, например, относящиеся к финансовому ведомству, с другой стороны, проводимое там счетоводство проверяли контрольные палаты⁶. Понятие объединения настолько ограничивает сферу специальной администрации, насколько обозначает деятельность такой администрации в рамках одного административного учреждения (губернское правление, уездное управление) и не касается лишь надзора или контрольных компетенций.

В Российской Империи, как раньше в других европейских государствах, действовали два процесса создания специальной ад-

министрации: 1) выделение компетенций общего учреждения (губернатора и губернского правления) для реализации определенных функций через отдельные административные органы, 2) создание новых местных учреждений, подчиненных центральным министерствам. Этот процесс был постоянным, поэтому сложно совершенно однозначно выделить специальную администрацию. Кроме того, в теории и на практике все шло к объединению местных учреждений. Необходимое усиление роли губернатора обеспечивало единообразие местной администрации, повышало эффективность ее деятельности.

Общую администрацию можно считать представителем государственной власти в целом (монарха или правительства). Ей свойственна презумпция компетенций. В это время, несомненно, главной была политическая функция. Учреждения общей администрации в разной степени представляли собой модель объединенной администрации, реализующей особые задачи, связанные с компетенциями министерства или его части. С формальной точки зрения и принимая во внимание законность, бюджетную и канцелярскую независимость, можно выделить несколько форм реализации таких компетенций:

1. Исходя из принципа бюрократии и организации работы происходит слияние однородных компетенций в отдельные должности и иногда структурные части. Таким образом, в тот период можно увидеть реализацию специальных компетенций через отделения или чиновников губернского или уездного правления, даже в том случае, когда чиновники работают вне учреждения, а вознаграждение получают с других ведомств, не относящихся к системе МВД. При этом они являются частью штата учреждения, остаются в служебной зависимости от его начальника и имеют совместную канцелярию и архив.

2. Предоставленные права и обязанности иногда реализовывались не посредством собственных чиновников, а через, к примеру, коллегиальные органы. Губернатор, вице-губернатор или начальник уезда выполняли некоторые компетенции через председательствование в коллегиальных присутствиях (специфичность компетенций этих учреждений отражает характер специальной администрации) с собственной канцелярией и могли действовать через разного рода чиновников и структуры, подчиненные таким учреждениям. Такие учреждения имели смешанный состав – представители разных административных учреждений, разных сословий (например, помещиков, фабрикантов, рабочих) нередко имели межведомственный характер;

3. Для реализации особых компетенций создавались отдельные учреждения, подчиненные другим ведомствам, с многочисленной и разветвленной структурой, остающейся вне соединения с администрацией. Лишь некоторые из таких учреждений находились в разном объеме под наблюдением общих органов.

Специальной администрацией, с формальной точки зрения, можно считать две последние формы реализации задач государственной власти. Конечно, не следует здесь придавать значения включению их компетенций в сферу МВД – традиционно и интуитивно отождествляемого с общим управлением.

II. Введение российской специальной администрации в Царстве Польском

Королевство Польское учреждено на основе договора от 3 мая 1815 г., заключенного на съезде в Вене. Решающим фактором был окончательный акт от 9 июня 1815 г. Королевство, с организационной точки зрения, было продолжением Варшавского Княжества, которое основано по западноевропейским (французским) образцам. Очень важные перемены произошли после подавления ноябрьского восстания 1831 г. – отменена государственная автономия Королевства, а Органический Статут (не введен в полном объеме) гарантировал лишь отдельные для Королевства законы и администрацию. Правда, уже тогда были предприняты первые шаги к уничтожению обособленности. Целью таких действий была русификация, однако они проводились непоследовательно, и хотя касались они важных предметов, но остались поверхностными. Независимость управленческого аппарата была выражена через закон «О гражданской службе»⁷. Следует подчеркнуть, что национальное происхождение чиновников не имело здесь первостепенного значения, скорее речь шла о структуре и правовой базе административного учреждения.

Обсуждение введения гражданских учреждений российской специальной администрации должно было начаться с 1839 г. Тогда все дела училищ Королевства были подчинены министру народного просвещения в Санкт-Петербурге и был учрежден Варшавский учебный округ. Должности попечителей занимали чиновники из империи: Николай Александрович Окунев (18.12.1839–21.11.1850) и Павел Александрович Муханов (29.03.1851–14.03.1861). В 1861 г. снова учреждено местное управление ведомства народного просвещения. Аналогично в 1846 г. учрежден XIII Округ путей сообщения Российской Империи, а 5 лет спустя упразднена Генеральная

Дирекция почт Царства Польского и начал существовать XIII Почтовый округ империи, которой был подчинен властям в Санкт-Петербурге.

Начало полной отмены политической автономии Королевства Польского обычно все ищут в январском восстании⁸. Действительно, некоторые из действий принесли с собой перемены в управлении Королевства. Однако в империи происходили и более общие процессы, которые являлись основой следующих реформ. Эти преобразования Королевства в течение 10 лет были направлены на отмену автономии и на объединение гражданского управления с системой административных властей империи.

Указы от 19 февраля (2 марта) 1864 г. ввели особые учреждения, в составе которых находились исключительно русские чиновники и действовали они на основе специальных правил. Им было предоставлено право на разработку и реализацию всех перемен в системе управления Королевства Польского. Это были: Комитет по делам Царства Польского⁹ в Петербурге и Учредительный Комитет¹⁰ в Варшаве. Последнему подчинялись все комиссии по крестьянским делам. Принимавший участие в заседании Комитета по делам Царства Польского 12 (24) декабря 1864 г. Александр II тогда сказал, что целью всех перемен является «окончательное и органичное слияние этой части государства с другими землями Империи»¹¹. Ускорение работ по созданию проекта административных реформ началось на стыке 1865–1866 гг. Решение об объединении Королевства с другими землями империи было закреплено 28 марта (9 апреля) 1867 г. в указе, данном Правительствующему Сенату¹².

Главные реформы гражданского управления были выработаны в Комитете по делам Царства Польского и Собственной ЕИВ Канцелярии по делам Царства Польского¹³. Эти реформы, в первую очередь, имели задачу упразднения высших административных органов Королевства, а впоследствии введения вместо них российских учреждений, подчиненных непосредственно центральному органу в Петербурге¹⁴.

Реорганизация и ликвидация правительственных комиссий (органов, возглавляющих ведомства в Королевстве) ранее уже касалась Правительственной Комиссии Вероисповеданий и Народного Просвещения¹⁵. Ее упразднили указом от 15 (27) мая 1867 г. Вместо нее был введен Варшавский учебный округ, подчиненный Министерству народного просвещения Российской Империи. Таким образом, все образовательные и научные учреждения в губерниях Королевства были переданы власти Министерства народного просвещения. Варшавским учебным округом управлял попечи-

тель, а все чиновники на этой должности были «русского происхождения»¹⁶: Федор Федорович Витте (19.06.1867–30.05.1879), Александр Львович Апухтин (04.07.1879–29.01.1897), Валериан Николаевич Лигин (20.02.1897–19.01.1900), Григорий Эдуардович Зенгер (25.03.1900–30.11.1901), Александр Николаевич Шварц (12.06.1902–19.09.1905), Владимир Иванович Беляев (19.09.1905–12.09.1911), Григорий Васильевич Левицкий (12.11.1911–28.06.1915), кн. Иван Анатольевич Куракин (28.06.1915–1917)¹⁷.

Следующие шаги российских властей сводились к ограничению самостоятельности а впоследствии и упразднению финансового управления Королевства¹⁸. В 1866 г. введен российский устав об акцизе. В соответствии с его условиями все акцизные сборы были переданы Департаменту неокладных сборов Министерства финансов в Петербурге. Непосредственное заведывание этими сборами указ от 12 (24) мая 1866 г. кратковременно передал Центральному управлению акцизы в Царстве Польском, которое действовало по 1 (13) января 1870 г. Управлял им директор Николай Павлович Семенов¹⁹. На территории Королевства было учреждено сначала 10 губернских акцизных управлений, а потом, с 1870 г., осталось только 4 управления акцизных сборов, где каждому управляющему подчинялось по несколько губерний (их канцелярии существовали в Люблине, Ломже, Петрокове и Варшаве). Все управляющие (38 лиц) были чиновниками русского происхождения²⁰.

Указ от 5 (17) ноября 1850 г. с 1 (13) января 1851 г. учредил 3 таможенных округа (Калишский, Вержболовский и Завихойский) для действий российской пограничной стражи. Таможенными округами заведывали начальники, в округах действовали таможни, таможенные заставы, переходные пункты и бригады пограничной стражи. Среди 34 начальников таможенных округов в Королевстве можно было встретить прежде всего россиян. Только некоторые были остзейскими немцами²¹. Вместо начальников таможенных округов в 1912 г. были введены таможенные участковые инспекторы. Ранее, 15 (27) октября 1893 г., был учрежден Отдельный корпус пограничной стражи, которым руководил командир, подчинявшийся министру финансов. С 1899 г. бригадами пограничной стражи управляли начальники округов Отдельного корпуса пограничной стражи (II округ – Вильнюс; III округ – Варшава и IV округ – Житомир, Киев). Все начальники округов Отдельного корпуса пограничной стражи были россиянами, ранее служившими в разных воинских частях²².

Последнюю перемену в учреждениях Правительственной комиссии приходов и казны, перед ее упразднением, внес указ от

19 (31) декабря 1866 г., который закрыл отдельное Управление казначейств в Царстве Польском и ввел вместо него Отдел департамента государственных казначейств в Петербурге как Варшавское отделение казначейств Минфина²³. Указ от 28 марта (9 апреля) 1867 г. упразднил эту Правительственную комиссию и передал Минфину Империи все финансовое управление²⁴.

После упразднения Горного отделения Правительственной комиссии приходов и казны государственные заводы с 13 июля 1870 г. были подчинены Горному департаменту Минфина в Петербурге²⁵. В ходе организации этого ведомства были укреплены должности начальников горных управлений Королевства (восточного и западного), частное горнозаводство подчинено временному контролю окружных горных инженеров в Кельцах и Домброве. В этом же году (13 октября) были введены горные законы, на основе которых наблюдению государственных горных властей также подчинялись и частные шахты. Тем не менее Королевство сохранило свой горный закон, регулирующий, между прочим, отношение собственника имущества к своей земле (горный закон 1870 г., дополнения 1873 г. и горный закон 1892 г.).

Часть компетенций Правительственной комиссии приходов и казны перешла к Финансовому управлению, упраздненному после введения казенных палат (1 (13) июля 1869 г.)²⁶. До этого момента все леса и госимущество находились в ведении Отделения госимуществ Правительственной комиссии финансов (по 1 (13) июля 1869 г.)²⁷.

Последствием указа от 14 (26) марта 1869 г. было учреждение в губернских городах Королевства казенных палат²⁸. Они занимались всеми окладными налогами и сборами (казенными, судебными, страховыми), управляли лесами (до 1880 г.) и другим государственным имуществом (до 1885 г.). Становились судебными органами для казенных преступлений. Все управляющие казенными палатами, так же как и начальники акцизных управлений или таможенных округов, были чиновниками русского происхождения. С 1869 по 1918 г. на этих должностях работало 48 лиц. Все были выпускниками средних и высших гражданских и военных учебных заведений²⁹. Палатам подчинялись все лесничества и лесная стража на территории губернии (ст. 4)³⁰.

Указом от 3 (15) августа 1880 г. управление лесами было подчинено непосредственно Министерству госимуществ в Петербурге. А для ускорения действий лесной администрации в Королевстве были учреждены (1 (13) ноября 1880 г.) 3 лесных окружных управления в Петрокове, Радоме и Сувалках, которые подчинялись Лес-

ному департаменту Министерства госимуществ. Должности начальников этих управлений заняли: Александр Александрович Апсеитов, Владимир Онуфриевич Бржозовский и Густав Карлович фон Крауз. Среди них был один поляк – Бржозовский³¹. 27 октября (8 ноября) 1884 г., на основе распоряжения императора, вместо лесной окружной администрации введено 3 управления госимуществ в Петрокове (с 1886 г. в Варшаве), Радоме и Сувалках. С 1886 по 1918 г. посты управляющих занимали 15 чиновников. Все, кроме Бржозовского, были русского происхождения³². Два года позже была произведена реорганизация территориальной лесной администрации. В Королевстве, на основе указа от 15 (27) декабря 1886 г., введена российская модель лесной администрации по закону от 7 (19) июня 1872 г. В 1887–1889 гг. все польские лесничие в лесничестве были лишены должностей, а на их место поставлены российские чиновники. Лесная стража была организована по российской модели³³.

19 (31) декабря 1866 г. автономное Управление почт в Царстве Польском было подчинено Министерству почт и телеграфов. Все конторы и почтовые отделения составили Западный почтовый округ, которым управлял начальник округа. Действовал он до 15 (27) декабря 1870 г. Позже вместо него был учрежден орган, управляющий почтовой частью (варшавской, люблинской и ломжинской); все управляющие (12 лиц) были чиновниками, направленными из империи³⁴ и подчиненными Почтовому департаменту МВД. В середине 1880-х гг. (1885–1886) в Российской империи были созданы почтово-телеграфные округа, которыми управляли начальники. Губернии Королевства разделены между 4 почтово-телеграфными округами: Варшавским, Люблинским (в 1886–1901 гг.), Гродненским и Виленским. В 1886–1918 гг. должности начальников округов занимали чиновники русского происхождения (15 лиц), которые много лет работали в структурах почтовой и телеграфной системы в разных местах Российской империи³⁵.

Царским указом от 28 декабря 1866 г. (9 января 1867 г.) была упразднена Высшая счетная палата Царства Польского. Вместо нее вводились 3 контрольные палаты в Варшаве, Люблине и Ломже. В 1867–1918 гг. этими контрольными палатами управлял 21 чиновник. Все они также были русского происхождения³⁶.

В начале 1867 г. упразднено до сих пор независимое от петербургских властей Управление сухопутных и водных сообщений Царства Польского, а остальные учреждения подчинены Министерству путей сообщения в Петербурге (25 февраля (9 марта) 1867 г.)³⁷. В 1873 г. введена типичная для империи система управления сухопутными и водными дорогами.

Органичное преобразование Царства Польского проводилось последовательно, хотя возможно было увидеть и истощение разных концепций организации российского управления в «Привислянском Крае». Участие высших и активных государственных деятелей привело к ожидаемым результатам. После упразднения Комитета по делам Царства Польского, в момент вступления на престол Александра III в 1881 г., прекратилось издание отдельных положений и был принят принцип применения к этой территории общероссийских законов. С другой стороны, объединение не было истинной целью этих действий. Реформы были результатом рационального выбора, рассчитанного на укрепление российской власти в Царстве Польском, конечной целью которого должна была стать полная русификация.

Примечания

- ¹ *Szreniawski J.* Wstęp do nauki administracji. Lublin, 2000. S. 60.
- ² *Leoński Z.* Nauka administracji. Wyd. 3. Warszawa, 2001. S. 72–75.
- ³ *Prichodźko M.A.* Specyfika utworzenia ministerstw w Rosji na początku XIX wieku // *Wschodni Rocznik Humanistyczny*. 2009. T. 6. S. 169–198.
- ⁴ Обычно общую администрацию идентифицируют с МВД.
- ⁵ *Witkowski W.* Historia administracji w Polsce (1764–1989). Warszawa, 2007. S. 153. Сравн.: *Smyk G.* Rosyjska administracja specjalna w Królestwie Polskim po powstaniu styczniowym. Zarys organizacji // *Zamojskie studia i materiały. Seria: Prawo i Administracja*. 2005. R. VII. Z. 18.
- ⁶ *Dziennik praw Królestwa Polskiego* (далее – ДПКР). Т. 66. Warszawa, 1866. S. 365, указ z 28 XI/9 I 1866/7 r.
- ⁷ ДПКР. Т. 19. Warszawa, [1836]. S. 142, указ z 16/28 VI 1836 r.; Т. 53. Warszawa, 1853. S. 69 i n., “Ustawa o służbie cywilnej w Królestwie Polskim” z 10/22 III 1859 r.
- ⁸ *Koberdowa I.* W sprawie stosunku Rosji wobec powstania styczniowego // *Kwartalnik Historyczny*. 1962. T. 69. S. 875–879; *Костюшко И.И.* Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском. М., 1962. С. 77–80; *Ohryzko-Włodarska C.* Organizacja władz włościańskich w Królestwie Polskim i ich pozostałość aktowa. Warszawa, 1973. S. 6–7.
- ⁹ *Groniowski K.* Realizacja reformy uwłaszczeniowej 1864 r. Warszawa, 1963. S. 21–22; *Grzybowski K.* Historia państwa i prawa Polski. Т. IV. Warszawa, 1982. S. 64.
- ¹⁰ *Targowski J.* Komitet Urządzący i jego ludzie // *Przegląd Historyczny*. 1937. T. 14. S. 13–14; *Ohryzko-Włodarska C.* Op. cit. S. 10–14; *Grzybowski K.* Op. cit. S. 63.
- ¹¹ Цит. по: *Krzemiński S.* Op. cit. S. 137.

- ¹² Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. 42. Ч. 1. 1867. СПб., 1871. С. 333 и сл. (Указ от 28 марта 1867 г.); ДПКР. Т. 67. Warszawa, 1867. S. 42; *Korobowicz A.* Sądownictwo Królestwa Polskiego 1876–1915. Lublin, 1995. S. 40.
- ¹³ *Grzybowski K.* Op. cit. S. 63; *Krzemiński S.* Op. cit. S. 122; *Ohryzko-Włodarska C.* Op. cit. S. 12–13; *Targowski J.* Op. cit. S. 19–20.
- ¹⁴ ДПКР. Т. 62. Warszawa, 1862. S. 143, art. 9; *Ohryzko-Włodarska C.* Op. cit. S. 12–13.
- ¹⁵ ДПКР. Т. 63. Warszawa, 1865. S. 53, art. 1; *Manteufel T.* Centralne władze oświatowe na terenie byłego Królestwa Kongresowego (1807–1915). Warszawa, 1929. S. 45–46; *Okolski A.* Op. cit. S. 157.
- ¹⁶ Понятие административное, не касающееся национальности, см.: *Горак А.* Эффективность законодательства о преимуществах чиновников «русского происхождения» в Грузии и Польше // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.) / Под ред. Е.В. Годовой и С.В. Любичанковского. Оренбург, 2012. С. 37–48.
- ¹⁷ ДПКР. Т. 67. S. 63–79; *Korobowicz A., Witkowski W.* Historia ustroju i prawa polskiego (1772–1918). Kraków, 2001. S. 110; *Grzybowski K.* Op. cit. S. 65, 183; *Manteufel T.* Op. cit. S. 46; *Okolski A.* Wykład prawa administracyjnego i prawa administracyjnego obowiązującego w Królestwie Polskim. Т. 1. Warszawa, 1880. S. 164–166.
- ¹⁸ Центральний державний історичний архів України, м. Київ. Ф. 707. Оп. 198. Справа 73. Л. 26–39, 65–74; РГИА. Ф. 733. Оп. 121. Д. 372; Оп. 153. Д. 107. Л. 78–89; Ф. 1284. Оп. 53. 1907 год. Д. 12. Л. 312–313, 365–365 об; Ф. 1343. Оп. 24. Д. 1933. Л. 5–16; Ф. 1405. Оп. 107. Д. 46; ДПКР. Т. 63. S. 115; Постановления Учредительного комитета в Царстве Польском. Т. 3. Варшава, 1865. С. 50; Т. 7. Варшава, 1867. С. 465; *Okolski A.* Op. cit. S. 180.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 574. Оп. 7. Д. 829. Л. 234–245; Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов. 1870 № 6. С. 90; ДПКР. Т. 65. Warszawa, 1866. S. 13–52; *Okolski A.* Op. cit. S. 181; *Grzybowski K.* Op. cit. S. 201.
- ²⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 16. Д. 277, 296; Ф. 574. Оп. 7. Д. 831; Archiwum Państwowe w Lublinie (далее – APL). Gubernialny Zarząd Akcyzy. Sygn. 1–3, 61; Archiwum Państwowe w Suwałkach (далее – APS). VI Okręg Łomżyńskiego Gubernialnego Zarządu Akcyzy. № 3; *Latawiec K.* W służbie imperium... Struktura społeczno-zawodowa ludności rosyjskiej na terenie gubernii lubelskiej w latach 1864–1915. Lublin, 2007. S. 89.
- ²¹ ГА РФ. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1. Л. 107, 109, 110; РГИА. Ф. 21. Оп. 11. Д. 237. Л. 23–26; Ф. 1343. Оп. 23. Д. 9194; Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1883. № 25. П. 445; 1912. № 103. П. 865; Ustawa celną dla Królestwa Polskiego. Warszawa, 1851; *Latawiec K.* Sandomierska Brygada Straży Granicznej 1889–1914. Sandomierz, 2010. S. 29–34; *Лятавец К.* Таможенные учреждения в Царстве Польском в 50–60 гг. XIX века // История торговли, податков та мита / Ред. О. Дячок. Дніпропетровськ, 2007. С. 128–130.
- ²² РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 5394. Л. 157–163 об; Archiwum Główne Akt Dawnych, Olkusi Oddział Częstochowskiej Brygady Straży Granicznej. №. 198. К. 23 об.;

- ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 19. 1899. СПб., 1902. С. 94–95. № 16440; Адрес-календарь Подольской губернии. Составлен по сведениям, собранным к 15 сентября 1904 г. Каменец Подольский, 1904. С. 21; Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е января 1905 года. СПб., 1905. С. 345; *Latawiec K. Sandomierska Brygada...* S. 34; *Idem* Rosyjska straż graniczna w Królestwie Polskim w latach 1851–1914. Lublin, 2014.
- ²³ ДПКР. Т. 66. S. 249–273; *Okolski A.* Op. cit. S. 181.
- ²⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 16. Д. 201, 503; ДПКР. Т. 67. S. 43–45; Люблинские губернские ведомости. 1885. № 1. С. 1; *Okolski A.* Op. cit. S. 181.
- ²⁵ ДПКР. Т. 69. Warszawa, 1869. Ukaz z 26 III 1869 r.
- ²⁶ ДПКР. Т. 67. S. 403; Т. 69. S. 197; *Grzybowski K.* Op. cit. S. 65; *Okolski A.* Op. cit. S. 181–182.
- ²⁷ *Górak A.* Reformy administracji lasów państwowych w Królestwie Polskim i ich geneza (1867–1880) // *Lasy Królestwa Polskiego w XIX wieku: struktura-administracja-gospodarka* / Red. A. Duszyk, K. Latawiec. Radom, 2007. S. 119–150.
- ²⁸ ДПКР. Т. 69. S. 197 i n.
- ²⁹ Letuvos Valstybes Istorijos Archivas. F. 697. Ap. 1. B. 239. S. 1–14; РГИА. Ф. 560. Оп. 16. Д. 273, 275–279, 296, 372, 462; Archiwum Państwowe w Kielcach (далее – APK). Izba Skarbowa Kielecka. № 3358; Archiwum Państwowe w Radomiu (далее – APR). Radomska Izba Skarbowa. № 2750; APL. Lubelska Izba Skarbowa. № 117; Седлецкие губернские ведомости. 1869. № 27. С. 107; Список личного состава Министерства финансов на 1917 год. Петроград, 1917. Кол. 888; *Okolski A.* Op. cit. S. 284.
- ³⁰ ДПКР. Т. 69. S. 219; *Etaty te zostały zmienione 30 V 1878 r.* // *Zbiór Praw* (далее – ZP). 1878. Т. 9. S. 567.
- ³¹ РГИА. Ф. 381. Оп. 22. Д. 14611, 14613; APR. Zarząd Dóbr Państwowych, Wydział Leśny, Referat Administracyjny i Buchalteryjny. Sygn. 17; Приказ по Корпусу лесничих, 11 II 1885, № 3. С. 1; Kurjer Warszawski. 1885. № 95. S. 5; *Grzybowski K.* Op. cit. S. 204.
- ³² Letuvos Valstybes Istorijos Archivas. F. 701. Ap. 1. B. 25; РГИА. Ф. 381. Оп. 22. Д. 24355; Оп. 24. Д. 6163. Л. 4–8; Оп. 27. Д. 17410; Оп. 33. Д. 24912a; APR. Zarząd Dóbr Państwowych, Wydział Leśny, Referat Administracyjny i Buchalteryjny. № 2649; Общий циркуляр по Министерству земледелия и государственных имуществ. 1898. № 6. С. 3; 1901. № 2. С. 2; Общий циркуляр по Главному управлению землеустройства и земледелия. 1906. № 5. С. 2; *Kisiel H.* Akta zarządu Dóbr Państwowych w Radomiu // *Archeion*. 1962. Т. 36. S. 87; *Latawiec K.* Rosjanie w korpusie pracowników leśnych Królestwa Polskiego na przełomie XIX i XX wieku // *Lasy Królestwa Polskiego...* S. 151–156.
- ³³ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 47. Ч. 1. 1872. СПб., 1875. № 50959; Собр. 3-е. Т. 6. 1886. СПб., 1888. № 4100; *Latawiec K.* Rosjanie w korpusie pracowników leśnych... S. 161–185.
- ³⁴ Letuvos Valstybes Istorijos Archyvas. F. 558. Ap. 1. B. 693. S. 111–112; РГИА. Ф. 1289. Оп. 4. Д. 1965, 1028; Archiwum Państwowe w Łodzi. Urząd Gubernialny

- Piotrkowski do Spraw Włościańskich. № 187; Archiwum Państwowe w Warszawie. Akta stanu cywilnego parafii ewangelicko-augsburskiej w Warszawie. № 56. K. 443 ob.; ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 42. Ч. 1. № 44773; ZP. Т. 1. 1871. Warszawa, 1875. S. 16; Dziennik Warszawski. 1871. № 85. S. 633; 1872. № 154. S. 765.
- ³⁵ Letuvos Valstybes Istorijos Archyvas. F. 558. Ap. 1. B. 689; РГИА. Ф. 1289. Оп. 4. Д. 464; ДПКР. Т. 66. S. 275–277; ZP. Т. 28. 1885. Warszawa, 1886. S. 213; Приказ по Народному комиссариату почт и телеграфов, 23 XI 1918 г. № 276; *Grądkowski W.* Z badań nad organizacją poczty Królestwa Polskiego 1815–1915 // *Annales UMCS. Sectio G.* 1975. S. 215–228; *Grzybowski K.* Op. cit. S. 65; *Okolski A.* Op. cit. S. 273–274.
- ³⁶ РГИА, Ф. 576. Оп. 25. Д. 159; Ф. 1284. Оп. 45, 1883 год. Д. 90; Ф. 1343. Оп. 20. Д. 911; ДПКР. Т. 66. S. 365–373; Список чинов государственного контроля. Составлен по июнь 1906 года. СПб., 1906. С. 305; Список чинов государственного контроля. Составлен по октябрь 1915 г. СПб., 1915. С. 134; *Okolski A.* Op. cit. S. 216–217.
- ³⁷ ДПКР. Т. 66. S. 455; *Grzybowski K.* Op. cit. S. 65; *Okolski A.* Op. cit. S. 147.